

Роман Ряженков

*Букет
асфоделей*

Роман Ряженов

Букет асфоделей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27809227

ISBN 9785448539305

Аннотация

Что это? Фатальная ошибка молодости или реальное видение мира таковым, какой он есть, взгляд, не ослеплённый обществом и вещественным мусором, ради накопления которого люди тратят годы, как муравьи, натаскивая всего понемногу в свой муравейник.

Содержание

Part 1	5
1	5
2	14
3	20
4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Букет асфоделей

Роман Ряженев

© Роман Ряженев, 2017

ISBN 978-5-4485-3930-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Part 1

My little life

1

Сюзен немного волновалась, все—таки это была уже пятая школа за несколько лет, и с каждым разом оставалось всё меньше учебных заведений готовых принять в свои ряды новую ученицу, со столь длинным послужным списком и далеко не положительными характеристиками.

Ранняя смерть отца сильно на неё повлияла, и из примерной послушной девочки она превратилась в антипод себя прежней. Пара приводов в полицию, крики и нотации матери, никак на неё не подействовали, и явно не изменили в лучшую сторону.

Она не знала к кому обратиться за помощью, да и не хотела меняться, предпочитая топить свои проблемы в бездонном море алкоголя. Несмотря на свой юный возраст, Сюзии уже сидела на игле и разочаровалась в жизни. Узнала простую истину: что в этом мире каждый сам за себя и нельзя надеяться ни на кого. Нет, она не была всегда одна, у неё были друзья, но после того как наркотики стали играть в её жизни значительную роль, все они, клято уверявшие, обе-

щавшие всегда быть с ней и поддержать в любой сложной ситуации, покинули её. И если вы подумаете, что это её сломало, то вы ошибётесь. Да ей было больно, больно до слёз, но в скором времени боль прошла. И Сьюзи твёрдо решила завязать с «чёрным змеем». На словах, все это просто, достаточно взять и захотеть. В действительности же, нужно приложить просто титанические усилия, и далеко не всем это удаётся.

Мать Сьюзи уехала на пару дней к бабушке, так что она была предоставлена сама себе.

Адские муки – вот что ожидает человека, решившего соскочить с иглы, но награда заслуживает этой боли. Ведь к чему стремится каждый, не к свободе ли? Многие искали свободу в наркотиках, но в итоге просто сменили цвет цепей, так и не достигнув назначенной цели.

Сьюзен лежала на диване, чувствовала она себя мягко говоря хреново. Прошло чуть больше десяти часов с момента последней инъекции. Лучи палящего летнего солнца, проникли в комнату, через небольшое пластиковое окно, и осветили уставшее, красивое лицо девушки. Голубые глаза совершенно не реагировали на свет.

В комнате царил беспорядок, будто по ней прошёлся маленький ураган, и разбросал все вещи. На полу, рядом с диваном, лежала потёртая фотография в рамке. На ней была изображена супружеская пара, и маленькая девочка, сидящая на руках у отца. Стекло на рамке треснуло, вернее оно

было разбито, разбито самой Сьюзи, и беспорядок в комнате тоже был делом её рук. Вспышки неконтролируемой ярости посещали её раз за разом, и она ничего не могла с этим поделать. Но это были ещё цветочки. Дальше, стало только хуже. К ней пришла боль, Боль с большой буквы. Сьюзи ломало на части, как собранный маленьким мальчиком конструктор «LEGO».

Дальнейшее он помнила смутно. Помнила, как пришла мать и что-то ей говорила, помнила, как кто-то вывез её из дома и куда-то повёз, помнила, как какой-то мужчина в белой одежде уверял её, что всё будет хорошо.

Очнулась Сьюзи в небольшой двухместной палате. На маленьком стеклянном столике, стоящем рядом с её больничной койкой, в хрустальной вазе, стоял свежий букет красных роз. Её любимых цветов. Каждой девушке приятно, когда ей дарят цветы, для одной приятен сам факт внимания, другая жить не может без приятного запаха, который они приносят в дом, для Сьюзи же красные розы означали гораздо большее, в каждом лепестке, в каждом листике хранились воспоминания.

Воспоминания о долгих летних вечерах, проведённых с дедушкой. Хоть она и редко его навещала, но каждый раз, когда ей удавалось вырваться из душного города, в его небольшой, но любимый от этого ничуть не меньше, загородный дом, был как праздник.

Казалось он всегда знал, когда она приедет, и всё время

встречал её у калитки с букетом ярких, алых роз. Ещё когда она была маленькой, Сьюзи любила сидеть у него на коленях и слушать истории из жизни, которыми он мог делиться бесконечно. Она помнила, запах кофе и табака исходивший от него, и улыбку, которой он всегда ей улыбался. Дедушка умер от рака пару лет назад. Мать продала его старый покосившийся домик, но воспоминания о нём, и его любовь остались в её сердце.

На соседней кровати, лежал мальчик лет семи–восьми и тупил в небольшой, прикрепленный к стене цветной телевизор. Рядом с его постелью, стоял такой же столик, как и напротив её. На нём лежало несколько книжек, которые мальчик использовал как подставку для стакана с кока–колой, к которому время от времени притрагивался. Книжки были старые и потёртые, все в пятнах, но прочитать названия, написанные на корешке ещё было возможно. Сборник рассказов «Приключения Шерлока Холмса» сэра Артура Конан Дойля, и «Путешествия Гулливера» Джонатана Свифта.

Сьюзи было скучно, и ей хотелось с кем–то поговорить, и так как кроме мальчика в палате никого больше не было, она решила пообщаться с ним.

– Привет, – сказала Сьюзи.

– Привет, – ответил мальчик.

Так обычно и начинается большинство разговоров, и этот не стал исключением. Приводить здесь дальнейший диалог не вижу смысла. В нём всё равно не было ничего интерес-

ного. У Сьюзи и Макса (в ходе разговора она узнала его имя) не было ничего общего, да и быть не могло, дело даже не в разнице в возрасте, а в сфере интересов. Даже того же «Шерлока Холмса» они могли бы обсудить, если бы он его прочитал, но ему это было не интересно, и когда Сьюзи попросила у него книжку, чтобы почитать, Макс отдал её без тени сожаления, и сказал: «Забирай себе, мне она всё равно не нужна». Видимо одной книги для подставки под колу ему было достаточно...

Насладившись парой прекрасных рассказов, Сьюзи решила немного пройтись. За окном стояла ночь, Макс уже выключил телевизор и сладко посапывал. Тихо встав с кровати, Сьюзи на цыпочках, чтобы не разбудить мальчика подошла к выходу из палаты. Стараясь издавать как можно меньше шума, она потянула за дверную ручку, и выскользнула в коридор прикрыв за собой дверь.

Унылые однотипные двери, ведущие в унылые однотипные комнаты. Стены, покрашенные в розовые тона – от этого места её уже начинало тошнить. Проскочив мимо медсестры, увлечённо читающей любовный роман с таким пафосным названием, что все голливудские режиссёры бы просто выпали в осадок, Сьюзи вышла на улицу. Больничная парковка была пуста, за исключением пары служебных машин, и одного старого фордика.

На углу больницы стоял, курил и смотрел на звёзды парень лет семнадцати. Длинные светлые волосы доставали

ему почти до груди. Майка с изображением группы Nirvana которую он носил, была порвана в нескольких местах, зияющие дыры представляли миру его худощавое тело. Короткие джинсовые шорты были затянуты крепким кожаным ремнём.

Парень видимо был погружён в себя, в свои мысли, так как не заметил, как она подошла. Докурив, он опустил свой взор с небес, увидев её улыбнулся и произнёс:

– Хорошая сегодня ночь, тёплая, не так ли?

– Да сегодня тепло. – Ответила девушка и улыбнулась в ответ.

Сьюзи попросила у него сигарету. Он протянул ей пачку, достал исцарапанную, давно вышедшую из моды бензиновую зажигалку, провёл пальцем по колёсику, загорелся сине–оранжевый огонёк. Когда она прикурила он сказал:

– Судя по твоему внешнему виду, ты явно не посетительница, а скорее пациентка. Я прав?

Сьюзи просто кивнула в ответ.

Парень опять задумался. Пара минут пролетела, сигарета была докурена, и наконец он произнёс:

– У меня в машине завалялась бутылка вина. Не хочешь со мною выпить?

Сьюзи уже подумывала отказать. Всё–таки идти куда–то с незнакомым человеком не самая хорошая идея, но ей казалось, что ему можно доверять и она согласилась.

– Кстати, меня зовут Артур. – Мимоходом бросил он, до-

ставая бутылку и бокалы из красного спортивного рюкзака, лежащего на заднем сиденье.

Пока Артур возился со штопором, обнаруженным там-же и бутылкой, проклиная последними словами производителя вина, который так крепко закупоривает бутылки. Сьюзи забралась на переднее сиденье и включила магнитола. Салон заполнился мрачной и тяжёлой музыкой, давящей на уши и на сознание. В этот момент пробка наконец сдалась, и Артур переместился на водительское сидение. Услышав играющую музыку, он нахмурился, выключил магнитола и вытащил диск, привычная улыбка слетела с его лица как разбившаяся маска. Безмятежность и лёгкость поведения исчезли, казалось рядом с ней сидел совсем другой человек. Дрожащей рукой Артур наполнил бокалы, отдал один девушке и вновь достал сигарету. Минута неловкого молчания затянулась, из-за окна было слышно тихое пение птиц, что-то нашёптывающих друг другу, редкие машины с бешеной скоростью неслись по близлежащей трассе. На востоке разгорались первые лучи восходящего солнца.

– Уже светает, Сьюзи, тебе пора идти. – Грустно сказал Артур.

Сьюзен молчала, потягивая вино из бокала.

– Можно тебя кое о чём попросить? – Наконец произнёс парень. – Я оказался здесь не случайно. Хотел навестить сестру, но меня к ней не пустили. Так как ты лежишь с ней в одном отделении, то не могла бы ты присмотреть за ней,

и передать ей вот это? – Артур достал из кармана небольшой MP3 плеер, который был практически у каждого, лет пять назад, и синие вакуумные наушники.

Артур немного подождал, видимо ожидая ответа, но так его и не получив продолжил:

– На этот плеер я записал все наши любимые треки. Помню мы постоянно засиживались до утра, слушая музыку, и потом весь день ходили сонные как мухи. Я, Лия и Вики. – Произнеся последнее имя, он опять помрачнел.

Сьюзи аккуратно взяла у него плеер и наушники, и убрала в карман, выйдя из машины, ещё раз окинула взглядом рассветное зарево.

– А как я узнаю твою сестру? – Спросила она.

– Об этом можешь не беспокоиться. – отмахнулся Артур. – Я уверен, что ты её узнаешь. В нашем городе не так легко найти людей с такой примечательной внешностью.

Пришло время прощаться. Сьюзи посмотрела ему в глаза, взгляд был не долгим, но значил гораздо больше, чем все эти пустые слова.

С каждым шагом её ног, уносящим всё дальше от машины её тело, Артур всё сильнее менялся на глазах. Силы покидали его, и чтобы не упасть он был вынужден облокотиться на машину. Смотря на уходящую девушку, он видел нечто большее чем хотел увидеть, и от этого ему становилось больно.

Когда она отошла на приличное расстояние, он тихо про-

изнёс:

– Живи настоящим, Съюзи. Будущего может и не быть.

Кабинет директора был последним местом, в которое Сьюзи хотела попасть в первую неделю учёбы. Да поругалась с учителем, да нагрубилла, но тот спор начала не она, она всего лишь отстаивала своё мнение, на которое в современном «демократическом» обществе всем наплевать. Как ни странно, но мысли её витали далеко от повседневности. Она думала о том, куда привела её жизнь. Думала о детских мечтах, которым было не суждено сбыться, о том, как она стала такой, какая она есть, почему то, что было живо в ней, когда она была ребёнком погребло.

Сидя на кожаном диване, рядом с кабинетом, девушка ждала, когда её пригласят. Наконец дверь открылась, и молодая накрашенная секретарша, окинув Сьюзи холодным взглядом, поманила её за собой, вглубь помещения.

О директоре Боуле можно было говорить долго. Больше всего на свете он любит только одно – себя, директора Боула. Несмотря на то, что ему давно перевалило за пятьдесят, он всё ещё считал себя привлекательным человеком, что было, впрочем, довольно далеко от истины. Писклявый голосок совсем не вязался с массивным, полным телом, гордо восседающим на не менее массивном кресле. Очередное непонятное тряпье, которое по дешёвке сбавивал ему один предприимчивый азиат, выдавая за «высокую» моду, было

гордо выставлено на показ, на нашей школьной «модели». Очки в сиреневой оправе, и небольшие позолоченные часы в правой руке, всё это был директор Боул. На всех стенах, его просторного кабинета, висели рамки с фотографиями, что было на них, думаю догадаться не сложно.

В тот момент, когда Сьюзи вошла в кабинет, директор как обычно сидел в своём кресле, и листал глянцевый журнал. Видимо о чём-то задумавшись, он совсем её не замечал. На его лице было спокойное и умиротворённое выражение, которое кардинально изменилось, когда он оторвал взгляд от журнала, и увидел девушку. Пожалуй, стоит упомянуть ещё одну особенность мистера Боула, он как никто другой любил дисциплину, и искренне считал, что нужно соблюдать все правила, сколь бы дурацкими они не были. Но считая себя выше всех других, он также считал, что к нему эти правила не относятся. Строже всего директор Боул, или Шар, как его ласково называли между собой ученики, карал за внешний вид. Если уж ему казалось, что ты провинился, единственным разумным поведением, было со всем соглашаться и не идти наперекор, иначе шар начинал рвать и метать, а у тебя появлялось очень много проблем, которые наш «колясочник» вполне мог обеспечить. Неприкосновенными считались только те ученики, чьи родители занимали важные государственные посты, или были широко известны. К таким ученикам Боул относился с «добротой и опекой» если такие слова вообще к нему применимы. Естественно, Шар делал

это не просто так, что понятно любому человеку, кто обладает хоть какой-то долей разума.

Сьюзи же любила свободу. Свободу во всём. Это касалось и одежды. Унылой, неудобной школьной форме она предпочитала свои любимые рваные джинсы, и регги футболку с Бобом Марли. Естественно директор был мягко говоря не в восторге, и уже приготовился к гневной, «праведной» тираде, предвкушая опущенные в пол глаза, и невнятные попытки извиниться.

– Почему ты не соблюдаешь правила? Хочешь, чтобы я тебя исключил? – Начал он.

Обычно, слов про исключение хватало, чтобы надломить ученика, и заставить его пресмыкаться. Но Сьюзи проводила эти слова лишь вежливой улыбкой, и ничего не сказала в ответ. Видя, что у него ничего не выходит, Шар зашёл на второй круг.

– Мать видела в чём ты вышла? Мне позвонить ей и рассказать, как ты общаешься со старшими, как ты уважаешь тех, кто тебя учит?

Сьюзи продолжала молча на него смотреть и улыбаться, смотреть на его жалкую чёрную душонку, и удивляться тому, как такие люди вообще живут на свете. Нет, она его не ненавидела, ни капельки. И уж тем более не воспринимала как врага, как это делали некоторые ученики. Он не заслуживал этого, не был равным. Был лишь надоедливой мошкой, жужжащей над ухом, ни больше, ни меньше. Да, все-

го лишь мошкой, ну или маленьким жуком навозником, катящим свои жалкие аргументы, в сторону палящего солнца, которое мешает ему спокойно жить, и катать свои восхитительные творения. Прекрасно зная, чем всё это закончится, Сюзи просто стояла и ждала третьего акта, надоедливой пьессы. Который раскрасневшийся шар, как раз и собирался воспроизвести.

– Я даю тебе последний шанс несносная девчонка. Либо ты сейчас извиняешься передо мной и мистером Джонсоном...

Сюзи игнорируя слова Боула направилась к выходу. Выходя из кабинета, девушка услышала последние слова жука навозника:

– Либо без родителей можешь не возвращаться.

Спустившись по лестнице, Сюзен вышла на улицу. Яркое, ещё по-летнему, тёплое осеннее солнце, освещало её светлые волосы, и яркие голубые глаза.

Идти домой и слушать всё те же нудные нотации, о необходимости образования, уважения к старшим и правильной жизни в обществе, совершенно не хотелось.

В городе было не так уж много мест, которые она любила. Одним из таких мест, был центральный парк, в который она как раз и решила отправиться. Благо идти до него было не далеко, всего несколько кварталов. Достав из кармана плеер и синие наушники, Сюзи приготовилась удалиться из этого мира. Вложив наушники в уши, и включив на пол-

ную музыку, она направилась в сторону парка. Да это были те самые наушники, и тот плеер, что ей дал Артур. Они остались у неё только по одной причине, по причине того, что никакой девушки в её отделении не было, пациентов были считанные крохи, и в основном они были мужского пола. С того момента как Сюзии выписали из больницы, прошло чуть больше месяца. И Артур, ни разу больше не появился. Сюзии уже начинала подумывать о том, не приснился ли он ей, но наглядное доказательство сейчас как раз проигрывало «Sunshine Reggae».

Наконец, большая часть пути была пройдена. Величественные сосны и ели, предстали во всей своей красе. Чтобы добраться до них, а заодно, до небольшого прудика, оставалось лишь сделать последний шаг. Перейти оживлённую дорогу, по которой непрерывным потоком, день и ночь, неслись по своим делам горожане.

В наушниках заиграл «Penneyoyal Tea», солнце скрылось за тучами, пошёл дождь. Сюзии молча шла через дорогу, храня в своей душе яростный крик, полной боли и страдания. Она не беспокоила прохожих, хотя очень хотела поделиться тем, что накапливалось в ней год за годом, как гора ненужного мусора в голове ученика. Поделиться этим с первым встречным, пусть даже с совершенно незнакомым человеком.

Сюзии заметила, что за ней уже несколько кварталов, следует странный мужчина восточной внешности, с обширной,

густой чёрной бородой. В данный момент, он стоял слева от её, и также как она ждал, пока на светофоре загорится зелёный. Несмотря на то, что этот человек не сделал ей ничего плохого, она испытывала некий дискомфорт в его присутствии. Наконец, пластмаска загорелась зелёным, и она пошла через дорогу, постепенно ускоряясь, и краем глаза замечая, что араб тоже ускорился. Сюзи совершенно не замечала дороги, её объял непонятный страх, охватив настолько, что она не заметила огни несущейся на полной скорости машины. До смерти оставалось всего несколько метров, когда она почувствовала сильнейший толчок в спину. Пролетев несколько метров, она упала на мокрый асфальт. То, что произошло дальше, она запомнила на всю жизнь. Страшный удар подкинул человека, словно безвольную куклу, ломая кости и сухожилия, вырывая жизнь и душу. Водитель, словно не заметив содеянного, унёсся прочь, оставляя за собой изломанное и кровоточащее тело. Тело того самого араба, который вызывал у неё неприязнь. Сюзи подбежала к нему, и попыталась остановить кровь, текущую из разбитой головы. Но все её усилия были напрасны. Он посмотрел на неё и выдавил из себя слабую улыбку. Прощаясь с совершенно незнакомой девушкой, ради которой он лишил себя жизни, прощаясь с этим миром, встречая неминуемый конец. Люди начали выбегать из остановившихся машин, кто-то позвонил в скорую, но было уже поздно.

3

В размеренном ритме жизни, бывают такие моменты. Моменты, когда жизнь превращается в крошечный ад. Такое бывает у всех, и большинство рано, или поздно выбираются из этой пропасти, ощущая себя дельфином, вынырнувшим из морских недр, ради глотка свежего воздуха. У Сюзи же таких моментов не было, вся её жизнь была крошечным адом. Да, вы скажете, что с ней не так, чем она недовольна. Руки и ноги есть, слух и зрение тоже, живет не на улице, есть какая-никакая, но семья. Да у многих нет и этого, дни некоторых сочтены, и они могут радоваться каждому прожитому дню на этом свете, в отличие от тех, кого минула печальная судьба. Но ведь несчастье заключается, не только в способности видеть или слышать, ходить или выполнять действия руками. Нет, есть ещё более глубокое несчастье, это несчастье чувственное, или духовное. К отсутствию зрения или конечностей, ещё можно привыкнуть, если бы человек не мог адаптироваться к изменению условий, нас бы сейчас с вами не было. Но как привыкнуть к внутренней боли, к боли душевной. Как пел Йен Кёртис, в своем последнем творении: «Любовь разорвет нас на части, снова». Именно любовь свела многих замечательных людей в могилу, и сам Йен не стал исключением. Но есть чувства, которые, также как и любовь несут губительный вред человеку, но как го-

ворится, всё зависит от концентрации, почему при смерти от наркоты пишут «передозировка наркотиков», а при самоубийстве не напишут «передозировка чувств». Все люди индивидуальны и не похожи друг на друга, возможно если все были бы одинаковы, жить стало бы легче, но разве это была бы жизнь?

В продолжение темы о чувствах, хотелось бы затронуть такое чувство, как чувство известности, или славы. Не зря, я раньше упомянул о индивидуальности. Все мы знаем это чувство: чувство «посмотрите на этого парня, я его знаю», чувство «давайте проберёмся к нему в дом, нам нужно больше фото», чувство «напишем, что скончался от передозировки, читателям это зайдёт». Кто-то может это выдержать, постоянное внимание медиа, и грязную клевету, а кто-то просто хочет писать свою музыку, выражать СВОИ чувства, и чтобы все от него отстали. В истории есть очень яркий пример, того как это чувство приводило к смерти. Вы, наверное, уже и сами поняли, о ком идёт речь. Достаточно просто сказать грандж или Абердин. Этого человека знает каждый, этого парня, пропахшего духом свободы, очень любившего музыку, секунды и анатомию человеческого тела. Поэта, художника, вокалиста группы Nirvana, и просто замечательного человека, Курта Кобейна.

Но есть ещё одно чувство, чувство более страшное чем любовь, и известность. Чувство собственной беспомощности. Нет в мире ничего страшнее, чем беспомощность. Да-

же самые могущественные люди, ощущали это чувство, ведь они, всего лишь люди. А жизнь человека, лишь маленький взрыв в сознании мироздания, если не маленькая искорка. Чтобы достичь того уровня понимания мира, который позволит, что-то изменить, срока жизни простого смертного явно недостаточно. Но если даже не брать, такие высокие материи, и обратить внимание на такие проблемы, как голод народов Африки, толпы бездомных, и смертельно больных людей, вымирание целых популяций, и видов животных, эти проблемы человек решить может, но года проходят, а всё остаётся практически на том же месте. Вы спросите почему? А потому, что люди в большинстве своём грёбаные эгоисты. Нет, я понимаю, что у каждого собственное «Я» стоит на первом месте, и не осуждаю это, это не плохо, это естественно. Но даже если так, почему бы не помочь другому, кому хуже тебя, хоть чем-то. Если каждый бросит по окурку на улице, то улицы превратятся в свалки. Если каждый пожертвует хоть копейку голодающим, голодающих не будет. Если тратить средства, не на увеличение военной мощи, а на исследования в других сферах, то можно будет исцелить практически любое заболевание. Отказаться от натурального меха, и популяция пушистых восстановится. Но есть всего один фактор, мешающий решить данную проблему. Это человеческая природа. Люди просто не могут жить в мире. Они жаждут конфликта. Откажешься от увеличения военной мощи, подставишь свою страну под удар. Это всё можно

изменить только одним способом, меняя себя.

Если люди изменяют себя, изменяют в лучшую сторону, станут более открытыми и дружелюбными, готовыми помочь друг другу в любую минуту, не будет нужды в вооружении и армии. Но, чтобы изменить себя, нужно приложить очень много усилий, побороть зависть, злость и гордыню. Я верил, что, когда–нибудь этот момент настанет, только если люди, раньше не уничтожат, друг друга, и всё живое на Земле.

Но в один солнечный день моя вера в человечество рухнула.

Думаю, будет не лишним сказать, что Сьюзи очень любила читать. Причём, её интересовали совершенно разные книги. Её можно было увидеть с одинаковым удовольствием читающей Чарльза Буковски, и Фридриха Ницше. Сьюзи не просто проглатывала книги, а вдумывалась в каждую строчку, надеясь найти спрятанный смысл, правда, порой там, где его нет.

Охладев к ровесникам, Сьюзи прерывала их нелепые попытки подружиться. Между ней, и одноклассниками стояла, если и не бетонная стена, то уж забор с железной проволокой точно. И причина этого была совершенно проста. Сьюзи просто потеряла веру в других, и боялась, что новые «друзья» также предадут её. На дворе стояла зима, и хоть это время года, она и не очень любила, зато она просто обожала зимние виды спорта, и часами могла, кататься по заснеженным склонам. Поэтому, когда мать предложила ей поехать с ней в командировку в соседний городок, Сьюзен сразу же согласилась. Ей давно хотелось проветриться, сменить обстановку, хоть на пару дней. К тому же в соседнем городе был отличный горнолыжный спуск, один из лучших в стране.

Но Сьюзи ещё не знала, что её планам не суждено будет сбыться. В тот момент, когда она сладко спала в своей кровати, лавина нежно окутала и укрыла большую часть места, в которое она должна была отправиться буквально на днях.

Сотни людей уснули навсегда, погребённые под блестящей, снежной кровлей, служившей одновременно и надгробием, и эпитафией. Сьюзи не замечала этого, но смерть следовала за ней по пятам. Занося свою косу, и меняя судьбы миллионов, но одновременно являясь логичным концом. Это как со зрителями в кинотеатре, они переживают моменты фильма вместе с героями на экране, радуются и горюют, плачут в конце грустной мелодрамы, но никто не знает, чем закончится эта история, ведь это премьерный показ. Никто, кроме создателя фильма, который, не открывая своего лица, стоит в темноте за зелёными буквами выход, висящими на дверном проёме. В который, каждый из зрителей, рано или поздно выйдет. Но сами ли мы выбираем жанр фильма, на который идём? Или его выбирает девушка, идущая с нами, или лучший друг предлагая прокатиться на его новой спортивной машине, которая вскоре будет найдена на дне обрыва. Сколько вопросов без ответа, и чем дольше живёшь, и тем больше их появляется.

Но Сьюзи, к счастью, об этом не думала. Ей снились далёкие края, и неведомые страны. В которых так хотелось побывать. Так что же мешает, бери рюкзак, палатку, и вперёд, навстречу своей судьбе. В момент, когда она погружалась в глубину лазурных вод, она видела лица, лица всех тех, кого она когда-либо знала. Стройный хор голосов, просил её вынырнуть пока не поздно. В лёгких практически кончился кислород, но она этого не замечала, продолжая погружаться всё

глубже и глубже, видя далёкий, манящий свет.

На днях, она спускалась в подвал, чтобы посмотреть старые альбомы с фотографиями. Вообще, она не была сентиментальной, но иногда на неё находило подобное настроение, ну вы понимаете. Перелистывая страницы, Сьюзи наткнулась на фотографию отца, что было удивительно, ведь раньше она этой фотографии не видела. С ним было очень мало фотографий, и для неё он был таинственной фигурой из прошлого, какого это, не знать своего собственного отца. Мама говорила, что он погиб в автокатастрофе, но Сьюзи знала, что это не так. У неё не было никаких доказательств обратного, она просто это чувствовала, ощущала своим сердцем. На фотографии, её отец сидел за барной стойкой, и перекидывался фразами с какой-то блондинкой. Фотография была старая, и видимо была сделана ещё до того, как её родители познакомились. Он напоминал Джима Моррисона в его лучшие годы. От него буквально исходила энергия, а взгляд глаз будто вводил в транс. Он совсем не казался, обдолбанным мудаком, каким его называли редкие гости, приходившие к матери, в тихих разговорах в гостиной, во время того, как Сьюзи спала наверху, по крайней мере так они считали, но она не спала, и сидя на верхней ступеньке лестницы, вслушивалась в каждое слово.

В том же подвале, с ней случилось не самое приятное происшествие. О себе дала знать болезнь, которая мучала её ещё долгие годы. Долгие для Сьюзи, что такое пять лет, для здо-

рового человека. Лишь миг, да и только. Но когда твой платок окрашивается кровью, горло и грудь разрывается от приступов кашля, сердце стучит как бешенное и грозит в любую секунду остановиться, пять лет, это долгий срок. Именно эти боли, заставят её вернуться к тому, от чего она так хотела уйти. Именно эти боли ускорят ритм её жизни, и её ценность. Когда сроки поджимают, и ты должен всё успеть нет времени для ерунды. В конце концов, не важно, как долго ты проживёшь, главное, как. Да и долго бегать от смерти и дрожать, как осиновый лист при её приближении, это по крайней мере, невежливо. В дальнейшем о болезни упоминаться не будет, так как никакого интереса, с моей точки зрения она не представляет, важен сам факт того, что она есть.

У Сюзи была давняя мечта стать – первоклассным художником, и переносить картины своей фантазии на холст, как писатель переносит их на бумагу, трансформируя в слова. Долгими вечерами она просиживала, зарисовывая картины минувшего дня, и возможного будущего. Силуэты из сна, неокончательно сформировавшиеся образы, и мысли. Вырывающиеся из неё всплеском красок, многогранных цветов. Узнав и почувствовав на себе всю боль, что несут друг другу люди, она решила дарить всем мёртвым при жизни, встретившимся на её пути, небольшие картинки, нарисованные ею от руки. В долгие бессонные ночи. Ничем не примечательный букет мифических цветов, изображенный в глубокой скорби, стал символом того, что постигало всё большее,

и большее число людей. Эта неизлечимая болезнь распространялась с необычайной скоростью, затрагивая всех тех, у кого не было противоядия, всех тех, кто был слаб, или наоборот, слишком силен. Многие не замечали изменений, происходящих с ними, и просто жили дальше, отрицая собственное, медленное и верное угасание. Среди этой массы людей, горел огонёк Съюзи, неугасаемый огонёк подлинной энергии и жизни. Пугающих живых мертвецов, вызывающий в них ужас, и ярость.

Легенда гласила, что, когда два огонька встретятся, в их жизни воцарится покой и мир, а когда пламя охватит, согреет своим теплом, и вернёт к жизни каждого, огоньки задует ветер, и они погаснут. Но пламя не погаснет никогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.